

Тауфик Каримов – экс-заместитель Председателя Ассамблеи народа Казахстана, автор более 70 научных публикаций и статей, книг: «...и все цвета радуги» (2000), «Katharsis» (2003), «Облака плывут...» (2004), «Армысың, менің жанұям...» (2005), «Облака плывут» (2005), «...Төсләр балкышы» (2009), «Татарстан, татары и спорт» (2012), «Площадь Кирова» (2014); сборника стихов и прозы «Где ты, моя Родина, боль моя, и свет?..» (2003). Произведения переведены на казахский, татарский и английский языки.

Тауфик КАРИМОВ

Нагромождение мрачных зашифрованных сюрреалистических фантазмагорий и видений, стирающих границы между личностным и внеличностным, объективным и субъективным, между «я» и «не я» и одновременно очищающих душу от всего временного и ненужного, постепенно достигали своего апогея – дальнейшее проникновение и переживание запредельной реальности в психологических глубинах собственного сознания словно в кошмарном фильме вместе с безнадежной тоской и обречённостью человеческой жизни отдельными рваными кадрами и сюжетами перешло к демонстрации последнего ужаса перед фантазмом необратимо надвигающейся всемирной катастрофы и бездны...

KATHARSIS

тема I ГВОЗДИ

или – НАЧАЛО ПРОНИКНОВЕНИЯ В ГЛУБИНЫ СОБСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Гвозди

...Я находился в каком-то полусонном, ватном состоянии. Был прикован не то к креслу, не то к стулу... Только подумал об этом, как вдруг понял, почему пришел в себя – два двадцатисантиметровых стальных гвоздя кто-то забивал мне прямо в голову!.. Однако только доли секунды длилось это потрясение, замешательство, так как сама мысль была ужаснее, чем всё это оказалось на деле – боль была, но не такая, какую я ожидал, когда только подумал о том, что происходит со мной.

Странно, но на деле это ужаснее видеть, чем чувствовать... Гвозди медленно, по несколько миллиметров, входили во что-то плотно-вязкое... Один удар за другим, но – ни звука... Боль, казалось, исчезла совсем... И тут я с еще большим

содроганием понял, что смотрю на то, что происходит со мной – со стороны!!! Это было значительно сильнее, чем то, что было вначале. Оказывается, я смотрел со стороны на эти гвозди и себя самого сразу, как только пришел в сознание... Не понимая, что происходит, я переместился в пространстве, сместившись в сторону от себя... Это было странно, дико и – потрясающе...

«Надо вытаскивать, хватит...» Оять не успел подумать об этом, как кто-то, а может быть, и я сам начал спокойно и хладнокровно вытаскивать по одному эти гвозди из головы, в то же время наблюдая всё это как бы со стороны... Теперь – боль усилилась. Она стала какой-то тягучей... Казалось, гвозди, всосавшись во что-то в голове, выходили тяжелее, чем входили. А выходя, они тянули за собой что-то резиново-плотно-вязкое, что было очень чувствительным, нервным и больным... Передний гвоздь выходил быстрее, чем второй... Появилась мысль: *«Надо найти что-то, чтобы прикрыть эти дырки, когда гвозди выйдут...»* Прекратив свои действия, мы, то есть я, посмотрели по сторонам, пытаюсь найти что-нибудь... И через мгновение все трое – сидевший с гвоздями, вытаскивавший их и смотревший на весь этот кошмар со стороны – сошлись воедино, и я – проснулся.

Я – проснулся

Была еще ночь. Почему-то подумал: *«Всё еще ночь»*. В комнате – тихо. Прислушался. С удивлением обратил внимание, что тишина какая-то необычная, глухая. Как в пробке. *«Надо заснуть. До утра далеко. Интересно, сколько сейчас времени?»* Включил ночник над кроватью. Часы – остановились. Где-то около одиннадцати ночи. Но день на циферблате был уже новый. *«Странно, так никогда не бывало. Ладно, утром разберемся»*. Поправил подушку, выключил лампочку. Тихо. Вдруг какая-то жуткая дрожь пробежала по телу. Что-то тут не так! Резко включил свет – тишина и покой. И никаких звуков. Абсолютно. Даже с улицы. С напряжением начал вслушиваться в тишину. Уши как будто заложили ватой – бесполезно. *«Буду спать при свете. Если получится»*. Только подумал, как вдруг что-то упало в комнате. Стук от удара какого-то предмета об пол чуть не пригвоздил меня к кровати. Я окончательно проснулся. Сна – как не бывало.

Сердце забилося, застучало, готовое вырваться наружу. Ничего не понимая, уставился в сторону, откуда, как показалось, раздался стук. Но ничего не было видно и слышно. Только казалось, что во всем мире стоит только один бешеный стук моего сердца. *«Что же это?!»* Вдруг появилось какое-то неприятное чувство, будто кто-то ходит по комнате. Медленно стал поворачивать голову, и не то почувствовал, не то увидел, что кроме меня кто-то действительно есть еще в этой комнате... В момент сердце будто исчезло, остановившись. Холодный пот прошиб тело. С головы до ног. Мокрая испарина появилась на лбу. *«Не может этого быть! Включен ведь свет, так не бывает! Но что же тогда?!»* – с бешеной скоростью работали мысли.

Как будто оказался совершенно в другом мире, хотя находился в своей комнате. И – совершенно один. В этом был, несмотря ни на что, почему-то абсолютно уверен. *«Так что же это, или кто же всё-таки это?»* И тут с удивлением и ужасом я снова услышал что-то похожее на шаги, шорохи, перемещения предметов. Ошалело уставившись и присмотревшись, в полумраке я увидел легкие контуры или какой-то воздушный образ человека, видимого насквозь. Он был как будто чем-то озабочен и занят в моей комнате... Я боялся сделать даже вздох – замер, как будто меня здесь не было, боясь не то что спугнуть его, а скорее как бы он не заметил меня. Всё это было не только странно, а просто невозможно – попадая на свет, он исчезал. А затем,

якобы сев за мой стол, он начал о чем-то как будто думать. Глядя на его осанку, движения, я неожиданно увидел его абсолютное сходство со мной, и меня тут же пронзила дикая по своей невозможности мысль: *«Неужели это я, мой образ, но вот только откуда?!»* Мне захотелось заорать во всю глотку от безысходности и отчаяния, но горло мое давно пересохло, и голоса как не бывало. Ничего не понимая и помня, я очнулся только на улице.

Ночь. В трамвае

На улице – ночь. Как всегда – ни одного фонаря, только темень. И – никого. Вдруг откуда-то с грохотом взялся трамвай, медленно катившийся по рельсам в этом мрачном городе. *«Откуда он здесь? Их здесь никогда не бывало и не будет уже никогда...»* Не зная зачем, я прямо на ходу запрыгнул в этот трамвай. В салоне тоже никого. Ни одного пассажира. Только тусклые лампы, пустые сиденья. И тут взгляд мой упал на окно, где я увидел лицо очень знакомого мне человека. *«Кто же это?.. Откуда он здесь и как оно оказалось отражением в стекле пустого трамвая, если кроме меня здесь никого больше нет? И глаза такие знакомые... Взгляд... Почти каждый день где-то я вижу его. Но где? И задумчиво так смотрит мне прямо в глаза. Стоп!!! Неужели... Неужели, опять это – я?! Не может этого быть! Ведь я же еще молодой, а он весь в морщинах, сутулый и старый!..»*

Жуткая, холодная дрожь пробежала по уставшему за эту кошмарную ночь телу. *«Надо сойти с этого трамвая!»* Но именно в этот момент он вдруг начал набирать скорость, несясь в темноте, уже – без остановок. Да, без остановок и даже без рельсов! Только сейчас это я понял. Скорость была нереальной и запредельной. За окном мелькали редкие огни и всё время – темно, как в туннеле. Меня кидало из стороны в сторону, но я всё же пробрался к водителю. И тут с ужасом увидел – там никого тоже не было...

Я – был один в этом замкнутом пространстве, несущемся неизвестно куда. *«Куда несется этот трамвай, и куда, и зачем сам-то я еду?»* Словно за помощью, резко обернулся назад и увидел в заднем стекле салона, как кто-то, на темной улице увидев трамвай, поднял руку, а когда тот пронесся мимо – за ним побежал. *«Наконец-то, появился хоть кто-то...»* Я – присмотрелся. И в немом потрясении там, на темной улице, снова увидел себя, но еще – молодого. Бегущего за трамваем, и по всей видимости, безуспешно – расстояние увеличивалось с каждым мгновением и буквально в течение нескольких секунд мы уже не видели друг друга... Исчезая и растворяясь в Пространстве и во Времени... Я – и несущийся в никуда этот трамвай, в городе, где их никогда не бывало, где не было и нет цивилизации, где есть вроде бы всё – и нет ничего...

В трамвае (продолжение)

И тут произошло невозможное – тот, бежавший за окном и практически уже исчезнувший из видимости, вдруг очень легко и быстро, как ни в чем не бывало, буквально двумя шагами оказался рядом с дверью – она беспрекословно пред ним открылась, и он тоже оказался в трамвае. Но – как будто не видел меня. Он – не видел меня, то есть – себя. Я боялся пошевелиться, не веря происходящему. *«Невозможно...»*, – вот и всё, на что я был способен от растерянности. Появилась мысль: *«Может быть это просто двойник?»* С какой-то надеждой подумал я это, но, увидев другое свое отражение в стекле, вздрогнул. Посмотрел на часы – стрелки по-прежнему стояли на месте, приложил их к уху, но они почему-то тикали, как обычно. Ноги устали от перегрузок, которые чувствовал весь мой организм, и вся тяжесть, казалось,

перешла только на ноги. Было ощущение, что это именно я бежал за трамваем, задыхаясь от скорости, с которой он несся по-прежнему. Однако, тот же – сидел абсолютно спокойно.

Через мгновение я с потрясением увидел, как начало расплываться то мое отображение в стекле. *«Надо что-то предпринимать, так можно исчезнуть»*, – появилась дикая, невероятная мысль. Резко вскочив со скамейки, бросился к водителскому креслу, быстро нажал на тормоза – и от неожиданной остановки буквально всем телом ударился о руль и переднее стекло. Сильный удар, казалось, должен был хоть на какое-то время вывести меня из сознания, но этого не произошло. Организм мой был полностью мобилизован, собран, и все мышцы в одно мгновение превратились в упругую резиновую массу. Отлетев от стекла и тут же вскочив на ноги, я оглянулся назад и снова оказался словно в другом измерении – потому как тот, другой, спокойно, как будто и не было этого внезапного торможения на запредельной скорости, встал, подошел к двери – она вновь беспрекословно пред ним открылась, и он – вышел.

С недоумением просмотрев всё это, я был в еще большем замешательстве, когда мое отображение в стекле стало четким, и уже этот, другой, взглянув с удовлетворением на меня, улыбнувшись, пошел тоже к выходу, но только там – *в стекле!!!* И так же спокойно сошел с трамвая, как бы приглашая и меня сделать то же самое. Я медленно повернул голову в сторону двери, а затем вновь взглянул на это окно и... и там снова увидел себя, но только теперь – в настоящем...

Это был новый удар, от которого я почувствовал ужасную усталость, утомление и слабость. Не было никаких сил, только одно – быстрее выйти отсюда, вслед за ними. Что я и сделал, практически не понимая и не чувствуя больше ничего. Голова кружилась – я стоял на одной из улиц этого мрачного города, но не понимая – где, в какой ее части нахожусь. Однако это было уже не важно, главное – я вышел из трамвая, и на сердце появилось спокойствие. Но оно моментально улетучилось, когда, посмотрев в сторону только что стоявшего здесь трамвая, я увидел, как он растворился в воздухе прямо на глазах – как будто его никогда здесь и не было!.. Или понесся дальше, путешествуя во Времени?..

В мрачном городе

Я стоял, не зная в какую сторону сделать свой первый шаг – налево или направо. Постояв мгновение в нерешительности, уверенно пошел прямо через то место, где только что стоял этот трамвай, то есть в центр. И здесь, пройдя через мифические рельсы, которых тоже не было, я с удивлением обнаружил, что нахожусь на том же самом месте, где якобы и сел в тот трамвай! Появился какой-то дикий внутренний восторг или смех, это было уже сверх всяких сил и нормальных человеческих возможностей, понятия объективного и субъективного присутствия и участия в этом мире – не может быть, а точно ирреальном, сюрреальном и реальном вместе взятых...

После всех предыдущих потрясений было состояние, близкое к помешательству. Я понял, что дальше уже удивляться ничему не стоит. И решил идти – не сворачивая, прямо на эти мрачные дома в темноте. Даже не заметив, ничего не почувствовав и не удивившись, я прошел через дом. Насквозь. Оказалось – ничего в этом нет сверхъестественного. Только было ощущение, что этого дома вообще не существует в реальности, в природе. Это была фикция, к тому же даже не воздушная. Он был только в моем представлении, воображении. Теперь – его не было. Как не было и этого мрачного города. Не было – ничего. Ни этого мира, а значит, и этой, неизвестно откуда вдруг взявшейся здесь моей жизни...

тема II
ВОЗВРАЩЕНИЕ
или – **ОСОЗНАНИЕ НЕПОСТИЖИМОСТИ ВЕЧНОСТИ**
И БЕСКОНЕЧНОСТИ

Возвращение

Казалось, вся планета была пуста. Была только темнота, редкие звезды на небе – и всё. Кроме темноты – нет ничего на этой мрачной планете. Почему-то когда-то называемой зеленой и голубой. Это прежнее название казалось издевательским. Не более. Словно в насмешку... Появилось желание увидеть снова хотя бы тот же трамвай и поехать в нем, и смотреть на огни этого бывшего когда-то здесь пусть и мрачного, но всё-таки – города. Еще через мгновение меня опять пронзила, ошеломив своей невозможностью, мысль, что Я – один на этой Планете. И я словно стоял на самой ее Вершине, смотря вперед, в это темное пространство, а впереди – был только этот мой КОСМОС. Мне стало легко – я почувствовал свою близость к этим звездам, пространство и расстояния начали словно раскрываться, открывая и приближая мне этот таинственный, но когда-то очень близкий мне, а теперь почему-то забытый мной мир. Я видел, как медленно, с какой-то торжественностью мимо меня проплывали огромные глыбы астероидов, мелькали вспышки метеоритов, но все они были словно игрушечные, маленькие, или, наоборот, это Я был огромной, гигантской величины, без пределов – или моя душа и мысли и были самим этим космическим пространством...

И вдруг я понял, что вижу это бесконечное пространство насквозь – оно было бесконечным, и в то же время с не объяснимым словами пределом, который был, но которого, казалось – нет. Однако необъяснимая словами фантастичность и необычность всего виденного была не только в том, что космос как бы свернулся, став маленьким, сжатым, но и в том, что я видел его красоту и величие – здесь были цвета, краски, которые я уже давно позабыл, живя на этой планете – здесь было всё чисто, ясно и видимо – никакой темноты, но и света. Красивые переливы вспышек, взрывов, зарниц, но не ярких и режущих глаза, восприятие... Астероиды, планеты, звезды, черные ямы, кометы – все пролетали мимо меня, как бы приветствуя мое возвращение...

Постижение

И я, словно принимая парад, окончательно становился не только частицей этого пространства, но, кажется, и им самим, этим пространством. И тут вдруг я понял, что ВСЁ ЭТО – не очень большое и значительное, но очень ВЕЛИКОЕ и НЕПОСТИЖИМОЕ. *(И что познать – откуда, зачем, кем, для чего и когда взялся весь этот мир и в нем человек – для нас никогда не будет возможным, потому как тогда будет нарушена гармония и порядок в этом надуманном нами же мире, а значит, исчезнет и самый ничтожный смысл в нашем брэнном пребывании здесь...)* Видимо, поэтому и появилась (или почему-то) откуда-то мысль о беспокойстве именно за него, за этот мой космос, пролетавший словно в замедленной съемке через меня, мое сознание, мои мысли и чувства. Всё это было не только во мне, но и рядом со мною – напротив, сверху и снизу, слева и справа – везде. Теперь я знал, что хоть и был один, но не был одним, что есть рядом и другой мир – этот мой КОСМОС, этот мой внутренний Я. Значительно больший, величественный, чем этот мой «я». Но что именно этот «я» и составляет частицу того – более великого, вечного, но тоже – простого и беззащитного. Что это Я – это ДРУГОЕ, и есть...

И их, других, – миров, величин, понятий, измерений, времен, объемов в моей Вселенной – было и есть очень много. Бесконечно. И их нельзя сопоставить или поставить рядом и вместе. Они были и есть – несопоставимые и неизмеримые. Но все они были – во мне и со мною. И всё это было – просто «я», потому и переходящее в другое, но тоже – в меня...

Единение

Я, казалось, летел вместе с ними и был бесконечно велик и вечен, и бесконечно ничтожен и мал, потому как себя в этой своей галактике я не мог сравнить в величине с чем бы то ни было – ни со звездой, ни с астероидом. Я был чем-то как бы воздушным, образным, нереальным, бестелесным. Но есть, и был. Как и они – нереальным и бестелесным. Я, МЫ – стали едины, и отделить нас было уже невозможно. И я – словно растворившись в этом реликтовом пространстве без времени и величин, стал им. И во мне всё это как бы в реальности – было и пока есть, а настоящее – ежесекундно переходящее из Будущего в Прошлое – как бы сон, и нереально...

тема III УТРО ПЕРВОГО ДНЯ

Часть 1. Пробуждение

Откуда-то неожиданно, незаметно и как бы невзначай в темноте появились всполохи, затем проблески света, очертившие полукруг и контуры горизонта. И через некоторое время, еще в полумраке, вырвались первые лучи, а уже потом медленно, величественно и торжественно из-за только что проявившегося горизонта на небосклоне начало выплывать огромное круглое зарево, похожее на раскаленный красно-желтый диск – над моей Планетой восходило Солнце. Наступало утро Первого Дня. Мир начал свое пробуждение, ничего не зная и не подозревая о том, что произошло здесь этой ночью. Мир не мог этого знать, потому что жил он совсем по другим правилам. И конечно, он не знал и меня. Для него – меня просто не было. Но этот мир уже начинал отсчет своего нового Времени. Моего Времени здесь, в этом мире. Потому как появившись вместе со мной, он и исчезнуть должен был вместе со мной, но опять же – только во мне...

Часть 2. Утро первого дня

Я видел, как четкий солнечный круг осветил горизонт этой Планеты. Это было потрясающее и величественное зрелище – Утро Первого Дня, когда из полукруга окончательно выполз этот большой солнечный диск... Мое внимание и сознание незаметно переключилось, сконцентрировавшись на пробуждении природы – птиц и животных, рек и озер, морей, океанов. Я смотрел на облака, которые, словно туманные птицы, плыли подо мной, во мне и через меня. С удивлением, как будто в первый раз, я вглядывался в леса и пустыни, стараясь отыскать в них животных или людей. Увлекаясь пробуждением природы, я становился всё более реальным для жизни в мире людей и уже окончательно потерявшимся в этом моментально закручивавшемся его круговороте, забывая и сам, что было со мной этой ночью, а потому становясь обыденным и безликим, как и все живущие на этой планете. Мир не видел, не знал и не понимал не только того, что было здесь этой ночью, он не видел даже того, что планета была еще зеленой и голубой, и конечно – он не знал и не понимал и меня, снова и еще раз бывшего здесь...

Да, мир не знал и не хотел знать своего нового жителя, он тем самым не знал и себя. Но этого, кажется, уже не знал и я сам...

День

А люди почему-то (по-прежнему) куда-то спешили. Им, почему-то (как всегда) до всего – было некогда. И тут, словно случилось какое-то затмение в разуме – глядя на них, вместе с ними сорвался и помчался куда-то и я. Не замечая, не видя, как и они – никого, ничего и даже – себя. Забыв обо всем – что было, что будет. Как и все в этом странном мире, несущемся в Никуда. Всё – только мелькало вокруг. Так жили, живут в этом своем мире они, эти люди, не видящие себя со стороны, думающие только о себе и бегущие неизвестно куда и зачем, а потому и исчезающие так быстро, но потому и вместе с Природой. Совсем неожиданно, почти на ходу, взгляд мой остановился на Солнце – висевшем над этим миром одиноко, с тоской. Почему-то абсолютно другое, не как при восходе – небольшое и ничего не значащее – в этом их мире. Солнце – из другого мира, из космоса, было здесь, на этой планете – и я окончательно отрезвел, а разум мой пришел в себя, потому как вдруг я буквально увидел, что вскоре один из этих людей, возомнив себя самым великим, присвоит себе и это мое Солнце, из моего мира, из моего космоса, и будет собирать дань с остальных, таких же, как и сам он, ничтожных и жалких людей. Дань за Солнце, хоть и принадлежит оно всем, волею Создателя и случая оказавшееся здесь, над этой планетой. Невыносимо больно мне стало видеть всё это – этих людей, убожество их и пороки – да, этот мир несся к концу, и остановить его было уже невозможно.

*Смешалось всё –
Высокомерие, враньё, презрение,
Невежество, цинизм и лицемерие,
Надменность, жадность,
Зависть, воровство,
Безликость, лживость,
Лесть, убогость –*

*Но выперли наружу сразу
Пороки наши все,
Став Нормой Поведения и Жизни...
И вот, как результат,
Всеобщая в Страну
Явилась Нищета –
Души, Порывов и Стремлений...*

Видимо, мои мысли были так длинны, или их жизнь так скоротечна, мгновенна, что никто не заметил и не увидел того, как уставший, никому не нужный и никем не видимый солнечный диск медленно покотился к горизонту, к своему закату, скрываясь за полукругом планеты, и как бы и нас приглашая туда, в ночь, в темноту, к звездам, словно напоминая всем нам о Прошлом, откуда пришли мы и где – наше Будущее. Оно призывало всех остановиться, передохнуть, задуматься. Но никто не видел и не хотел понимать этого знака из космоса. Я вспомнил, что в самом начале этого дня об этом забыл и я. А люди, удовлетворенные чем-то, словно это и есть их предназначение здесь, помчались назад, то есть туда, откуда и сорвались этим утром. Так прошел Первый День на моей, еще зеленой Планете.

Ночь (часть 1, начало)

Наступила – ночь. И я облегченно, с надеждой погрузился в нее, буквально утонув в ночи с головой – отдыхая, восстанавливаясь, улетаю в глубины собственного сознания, своего собственного Я, в далекие и непостижимые миры и пространства, захлебываясь внутри себя – то от восторга, то от потрясений. Это было именно то, что напоминало очень близкий мне мир, бывший – но опять же только во мне. Действительно, какие только не посещают нас ночью видения, мысли и чувства.

Путники в ночи

В темноте, по разбитой дороге одиноко брела собака. Бездомная, видимо. Было очень много собак, да что там собак, было очень много людей – бездомных. Не спеша, легким бегом, часто останавливаясь – таким рваным ритмом она шла вперед, в неизвестность. *Меня не было рядом, но я видел ее.*

Остановившись у какой-то коробки с мусором, она начала ее потрошить лапами, мордой. Тут вдруг появился человек, и собака испуганно отбежала в сторону. Теперь уже этот – стал хозяином мусора. Однако, он быстро успокоился и разочарованно пнул коробку ногой, значит, ничего интересного. *Мое внимание теперь было на нем.* Человек пошел по этой же дороге, дальше. Тоскливо ссутулившись, он брел тоже бесцельно. В разбитой обуви, рваном тряпье. Проходя мимо какого-то многоэтажного, огромного, словно скворечник, жилиго дома, он вдруг остановился, уставившись в его окна.

Мое внимание тоже сконцентрировалось на одном из окон, откуда доносилась музыка – печальная и тоскливая, и очень знакомая, словно из небытия. И в считанные доли мгновений я был уже внутри квартиры – на столе лежал CD, звучала музыка и – никого. Внимательно оглядевшись, оторопело отпрянул – я находился в своей квартире, и диск был включен тоже мною! Некоторое замешательство сбило меня с мысли, но, вспомнив того человека, вновь оказался на улице. Но его уже не было. Начал искать его во всех подъездах, вокруг и рядом. Было ощущение, что его – вообще не было. Я не решался идти дальше, но тут на дороге появилась та же собака. Не спеша она продолжала свой путь, дойдя уже и до этого дома. Почему-то подумал: *«Надо идти за собакой, она идет по пути того человека, у них – одна дорога, один маршрут...»* Да, так и оказалось. Немного ускорив движение или полет впереди над собакой, я вновь увидел его – он почти засыпал на ходу, видимо, не зная, куда приложить свою голову.

Вдруг виски мои стиснула ужасная, пронзительная боль, и я, устало, болезненно и по-старчески съежившись, затянув бывшую на мне одежду, развернулся и, как показалось, быстро пошел или почти побежал назад, домой. И я видел, как по ночи, над разбитой дорогой одиноко неслась моя тень. Навстречу попала какая-то собака. Мы, испугавшись друг друга впотьмах, шархнулись в стороны. Вот и дом. Посмотрев на свет в окне и прямо в сердце слыша интенсивно раздающиеся переборы струн гитар и заунывно-печальный голос то ли Grace Slick, то ли Mariska Veres, я быстро взбежал по темным лестницам подъезда к себе в квартиру. А одинокие путники в ночи продолжали свой путь к рассвету, к утру. Если они только были...

Ночь (часть 2, окончание)

И тут вдруг я понял, что сегодня этой ночью все люди сменились – число и образы их остались, но души их сменились – ведь никто из них за весь день так и не взглянул внутрь собственного Я, на себя, думая только о том, как бы прожить этот день, но обязательно ЗА СЧЕТ других – окружающего мира, природы, людей, то есть только за счет – БУДУЩЕГО. Я с тоской уставился в ночное небо, на звезды, мерцавшие совсем не безразлично, а напоминая как будто о МИРЕ, находящемся где-то ТАМ, вдали – чистом, светлом, открытом, без границ, запретов, пределов, свободном. И вновь меня с болью пронзила та же самая мысль, что я – один на этой планете...

Люди

Я с сожалением видел, что каждый последующий день был похож на предыдущий. А люди, молча сменявшие друг друга, ничем особым между собой и не отличались – каждый почему-то старался что-то доказать, но не себе, а другим, и в конце концов унижая, оскорбляя и уничтожая себе подобных. В этом и был, казалось, смысл их случайного пребывания здесь, на этой планете. Мои размышления сами собой подвели к тому, что в самом скором времени люди не дадут возможности друг другу просто так дышать и воздухом, который они сами отберут у себя и буквально захлебнутся – одни без него, другие же – просто подавятся им. Устав от никому не нужных переживаний,

мне захотелось заснуть, как вдруг холодная дрожь от безысходности мира людей и этой планеты – пригвоздила меня. Их обреченность, как и моя. Ведь все они были – во мне.

Перевоплощение

В один из весенних дней, когда, пробуждаясь, расцветает природа и начинается новая жизнь на планете, неожиданно случилось то, что сменило бессмысленность моего бытия здесь – импульсы, исходившие из моей души, из моего сгустка энергии в бесконечность, вдруг нашли и получили ответ – это было невозможно прекрасно и больно – ОНА сразу пронзила меня, мою душу насквозь. И наши мысли, и чувства еще на расстоянии стали едины – я уже был не один на этой планете. Душа моя переходила в новое состояние – это был взрыв, равный с взрывом галактик, столкновением звездных систем и миров, в результате которых рождается новое, более сильное, более крепкое, более мощное – Я. Я был в них – и все они были во мне, все мои Я.

Музыка

Беспредельно устав и закрыв глаза, я вдруг впервые увидел свою МУЗЫКУ. Сердце от боли сжалось, и чем выше, заунивнее становился вокал, мои нервы, натянутые, словно струны, от невыносимого напряжения не то рвались, лопались, не то наоборот – успокаивались. Чем печальнее становилась композиция, напоминая о жизни, я видел опять эту ночь и свой космос, и я уходил в себя до бесконечности, превращаясь, сжимаясь внутри до самой невидимой точки. Я уходил в такую глубину или высоту, что достигал этих звезд, маленьких и мерцающих. В свою бесконечность, внутри себя. Дойдя до своей самой крайней точки, я возвращался из этой пропасти со скоростью света, в доли мгновений превращаясь обратно в свое бесконечное «я» и сохраняясь тем самым. Эти боли и переживания внутри делали меня еще более чувствительным, и видел я весь этот мир не только насквозь, но уже сразу в нескольких состояниях и измерениях. Проходя через них, чувствуя их, понимая, хоть и были они нереальны, бестелесные, как и я сам, мне хотелось помочь им, но они, эти звезды, уже не воспринимали меня – обретя якобы жизнь, я стал им чужим. Но была эта МУЗЫКА, которая могла передать мне не только мысли и чувства, но и эту информацию, из того, из моего мира...

тема IV

ЗНОЙ или ОСОЗНАНИЕ БЕЗЫСХОДНОСТИ

Зной

Ни одного облака. Всё замерло – словно в изнеможении от палящего знойного солнца. Ни шороха. Ни движения. Прямое, всё прожигающее насквозь – солнечное излучение и радиация. Раскаленный, очень раскаленный, режущий глаза – горячий и пыльный воздух. Уставшая от безводья, потрескавшаяся, сухая и ко всему безразличная – земля. Обгоревшие верблюжки колочки, «перекати поле» и – карагач. Обветренная кожа. Песок на зубах. Ни звука. И только – постоянно вибрирующий, повисший где-то очень высоко и застывший в ушах – звон. Отчаянье, безысходность, тоска и обреченность – ЗЕМЛИ, ПРИРОДЫ, ЛЮДЕЙ.

Время «ч»

Я был в том, кто когда-то сел в тот трамвай, но смог выйти оттуда и теперь начал жить среди людей. Но жить – это не значит, как принято было у них,

бороться за лучшее место под солнцем, тем более под моим Солнцем, и на моей планете – этого никто у меня никогда не отнимет. Потому, что оно – и вечно, и временно, как и это мое «Я».

Однако они, ослепленные этой борьбой за деньги и власть, не хотели видеть и понимать, что цивилизация методично поглощает, пожирает планету, а вместе с ней – и себя, несясь к гибели. И это всё – было уже началом.

Хотя, что и когда будет дальше – и с этой планетой, и с людьми, а значит, и со мной (то есть с моим внутренним миром) – не знал никто, даже и этот мой космос. А если и знал, то, ожидая развязки, молчал, лишь посылая предупреждения в виде циклически проносящихся рядом комет и непостижимых для нашего разума, таких явлений, как UFO. А потому хотелось верить, что время «Ч» для нашего мира, а значит, и для меня, еще не пришло...

Но мир звёзд или звёздный мир не любит суеты и обмана, творимого людьми на Земле. Ведь все мы – и наша планета, и Солнце, как и мириады других звезд и галактик – составляющие одного единого целого, всецело зависящие друг от друга.

И вот однажды проявившиеся то ли во сне, то ли наяву нагромождения различных видений достигли своего апогея, и я увидел и всей своей сущностью прочувствовал последний ужас перед необратимо наступающей нас всемирной катастрофой и бездной – планета, оставшись без озоновой защиты, подверглась самой настоящей бомбардировке малых и огромных глыб астероидов, комет и метеоритов, а люди бежали, уставившись в небо, пытаясь скрыться, спрятаться, но – бесполезно, потому как уцелевшие от этого камнепада или звездопада живые организмы попадали уже под всё прожигающую и уничтожающую ультрафиолетовую радиацию Солнца, и только пробуждение могло спасти всех нас и планету от гибели, но пробуждения, а значит, и отрезвления – не было...

Как не было – ничего. Не было – ни людей, ни этого мира, ни этих звезд – ничего. Потому, что меня самого – тоже не было. *И мне только казалось, что в этой крошечной темноте и тишине стоит оглушающий всех и вся, вначале размеренный, а затем всё более учащающийся, напряженный, со сбоями и захлебываниями стук моего сердечного клапана...*

Успокоение

Из-под косяка наглухо закрытой двери медленно стал выползать и клубиться, обволакивая полы, стены и потолок плотной светящейся завесой голубоватый дым, напоминающий струящийся сухой лёд. Дверь незаметно то ли раскрылась, то ли растворилась, и на пороге открылась невообразимо-потрясающая картина – лестничной площадки не было, стоял только пунцово-голубой с зеленоватым оттенком блестящий свет, от которого исходило приятное успокаивающее и притягивающее излучение. Квартира озарилась – исчезли буквально все предметы – кругом стоял только этот всё излучающий поглощающий свет.

Душа моя взмыла вверх, взлетев вместе с этим переливающимся спиралью светом, и через мгновение, словно после легкого дуновения, растворилась в этой голубой мгле, исчезнув, как будто ее никогда здесь и не было.

